

Е. А. Плотникова

**БАЗОВЫЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ФЕНОМЕН «ДЕТСТВА» И СПОСОБЫ
ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИИ)**

Аннотация. В «Настоящих сказках» Л. С. Петрушевская талантливо воссоздает многогранный и многоликий мир детства. Это и внутренний мир ребенка, и детский взгляд на жизнь у взрослых, и особое состояние души человека. Своеобразие художественного воплощения всего этого обусловлено проблемой «передачи» базовых общечеловеческих ценностей молодому поколению. Синтезируя взрослый взгляд и картину мира ребенка, Л. С. Петрушевская добивается удивительной глубины и проникновенности, помогает читателю лучше понимать себя и действительность.

Ключевые слова: базовые ценности, традиционная (фольклорная) культура, элитарная культура, образ детства, фольклоризм.

Е. А. Plotnikova

**BASIC VALUES OF MODERN LITERATURE («CHILDHOOD»
PHENOMENON AND INTERPRETATION METHODS THEREOF)**

Abstract. L. S. Petrushevskaya finely reconstructs a multisided world of childhood in her book «The True Fairy-Tales». The stories tend to reveal child's inner world and a special approach of a child to life as well as to open the depth of adult's soul. The peculiarity of author's literary creativity is determined by the necessity to transfer basic human values to young generations. Combination of the adult viewpoint and description of child's inner world depicted by L. S. Petrushevskaya provides a deep insight and helps readers to understand themselves and the surrounding reality.

Key words: basic values, traditional (folklore) culture, elitist culture, image of childhood, folklorism.

Как известно, в конце XX в. происходит обращение многих русских писателей к жанру литературной сказки, ориентированному в первую очередь на детей и созданному для детей. И это не случайно. В эпоху глобальных и фундаментальных изменений, переживаемых не только Россией, но и всем миром, как никогда актуальным стал вопрос о базовых ценностях культуры, цивилизации и человеческой личности. Одна из таких ценностей – ребенок и присущий ему уникальный мир детства, который является не только ключевым этапом становления личности, ее ценностных жизненных ориентаций, но и прообразом будущего общества, нации, человечества.

Вот почему в литературной сказке XX в. структурно значимым, а порой и центральным, элементом становится «образ детства» [1, с. 287]. По мнению Л. В. Овчинниковой, автора ряда исследований по проблемам литературной сказки, в том числе и детской, его формируют «различные фольклорные истоки и традиции: детский фольклор; волшебные сказки («сочувствие» слабому и обиженному, сюжеты с «чудесными детьми»); сказки о животных» [1, с. 287] и др. Это наблюдение исследовательницы прекрасно подтверждает творчество Л. С. Петрушевской. Знаменательно в этом отношении признание самой

писательницы в том, что начало ее литературной деятельности связано с материнством: «...родился сынок и началась эта реальность, страх за его жизнь, забота о семье, о другом» [2, с. 180]. Поэтому точкой отсчета, определяющей картину мира и систему ценностей Л. С. Петрушевской, Т. Г. Прохорова считает «боль матери за своих детей» [2, с. 180]. И. Слюсарева замечает, что «дитя в мире Петрушевской является не просто мерой всех вещей, но самой последней зацепкой. Ради него оправданы любые жертвы и любые поступки» [3, с. 38].

Весьма характерно, что «Настоящие сказки» Л. С. Петрушевской созданы именно в постперестроечное время (1997 г.), когда шла переоценка ценностей. В этой книге установка автора на воспроизведение мира детства как воплощение лучшего, что есть на земле: добра, справедливости, права на счастье, – принципиальная и сознательная авторская позиция, задающая тон всему сборнику и воплощенная уже в первом произведении книги «Новые приключения Елены Прекрасной». В нем ключевой образ волшебника задан личностью, которая уважает *«только слабых стариков, старушек и больных детей, несмотря на их капризы и скверные характеры»* и потому *«о них-то он и заботился»* [4, с. 9].

И далее в сборнике «Настоящие сказки» показан процесс становления, взросления личности через типовые ситуации, который проходит каждый человек в детстве. Не случайно в «Настоящих сказках» дети и подростки часто становятся главными действующими лицами («Дедушкина картина», «Сказка о часах», «Крапива и Малина», «Две сестры»). Например, в сказочном повествовании «Две сестры» восьмидесятилетним старушкам, благодаря волшебной мази вновь ставшим детьми, приходится заново приспосабливаться к жизни в своем новом статусе. Эту сказочную историю исследователи творчества Петрушевской рассматривают как «интересный психологический этюд» [5, с. 89], в котором писательнице удалось одновременно тонко и точно передать изменения, произошедшие с героинями. С одной стороны, как любому ребенку, маленьким девочкам «хочется мороженого и конфет, и модных юбок, они смотрятся в зеркало, капризничают и дерутся, мечтают о часах и велосипеде, хотят приглашать гостей и надеются выйти замуж» [5, с. 89]. С другой стороны, в их поведенческой манере сказывается опыт уже прожитой жизни: они «умеют шить и готовить, умеют дать отпор агрессору, который хочет занять их квартиру, умеют не поссориться – взять себя в руки, вспомнить, как себя вела мама» [5, с. 89–90]. Отличает этих девочек и жизненная позиция, сформировавшаяся за прожитые годы: *«Все снова – здорово, – вздыхает старшая, Рита, – болезни, роды, стирки, уборки, покупки. Работа. На улице то демонстрации, то митинги, не дай Бог опять война»* [4, с. 176–177]. Однако, как замечают исследователи, подлинная вторая жизнь старушек начинается в тот момент, когда Рита и Лиза начинают заботиться о заболевшей Майе Генриховне. «Они выхаживают ее после инсульта, а она называет их внученьками, крестит на ночь и повторяет: «Это не простые дети». Потому что мудрость, забота и всепрощение не свойственны детям – это награда старости. И как же было бы здорово, если бы... В общем, если б молодость знала!..» [5, с. 89].

В произведении «Дедушкина картина» главная героиня, маленькая девочка, пытается собственными силами спасти мир, в котором живут ее любимые люди от Вечной Зимы. Это единственное произведение писательницы,

в котором юное существо, еще ничего не знающее о жизни, готово без промедления принести себя в жертву. Мудрая бабушка рассказывает семейные предания, внучка пытается понять, что такое дело всей жизни, что такое жертвовать собой ради других (только этим можно вернуть Солнце и отвратить Вечную Зиму). К счастью, все заканчивается хорошо, девочке лишь приснился сон. Примечательна авторская ремарка, произнесенная бабушкой: *«Жалко, жалко людей, и особенно стариков и деток, они слабые, они сами за себя не отвечают. Но и им придется очень тяжело, как всем, они тоже завидуют и не прощают»* [4, с. 215].

Действительно, несмотря на использование в сборнике традиций сказки, «дети у Петрушевской совсем не сказочные, а вполне реальные и узнаваемые» [5, с. 89]. Писательница далека от идеализации любимых персонажей, открыто говорит об их недостатках и капризах, которые, правда, в большинстве случаев устраняются. Одним из выразительных тому примеров может служить «Сказка о часах». В ней автором показан процесс взросления девочки, которая в начале истории готова за красивую вещь пожертвовать жизнью близкого человека. «Автор акцентирует эгоистичность поведения девочки, показывая ее неправдоподобно жестокие реакции: ей не жаль умершей бабушки, она угрожает уйти от мамы из-за бедности» [6, с. 34]. Только в финале произведения, сама став матерью, девушка, «мечтавшая о платьях, туфельках, велосипедах и принцах» [6, с. 34], осознает мелочность своих взглядов и поступков: *«Ты жива, и это главное»* [4, с. 63]. Кардинальные изменения в поведении и самом восприятии жизни младшей, как подчеркивают исследователи, очень важны для «общего замысла сказки о течении времени: перемена в дочери проявляет ее сходство с матерью, всю жизнь отдавшей своему ребенку» [6, с. 34]. «Итак, ребенок у Петрушевской приобретает любовь и доброту, только став взрослым. С другой стороны, ребенок в сказках писательницы – это носитель чуда, волшебства. Ради ребенка взрослые готовы на все. Ребенок становится единственным смыслом жизни, ради него человек проходит через все испытания» [7, с. 106–107].

Важность семьи в формировании личности человека показательно иллюстрируют сказки рассматриваемого сборника. В них, замечает Ю. В. Павлова, Петрушевская затрагивает и вопросы воспитания, заставляя в ином ракурсе посмотреть на традиционные ценности. «С одной стороны, писательница говорит о том, что ради ребенка родители должны сделать все возможное и невозможное. Но, с другой стороны, она задается вопросом, насколько эти жертвы оправданы» [7, с. 109]. Исследовательница приходит к выводу о том, что изображение мира детства у Петрушевской двойственно: с одной стороны, «ребенок – это носитель чуда, единственное спасение человека, с другой стороны, дети бывают эгоистичны и жестоки. К тому же ради них взрослые люди совершают подчас совсем неблагоприятные поступки» [7, с. 110]. На наш взгляд, в сказке «Верб-хлест» на примере главных действующих лиц повествования, Королевы и Слуги, писательница художественно, выразительно иллюстрирует оба варианта воспитания. Так, главная героиня этого произведения, красивая, но злая и бессердечная королева, расправляется с людьми как с надоевшими игрушками. Для Петрушевской важно обозначить саму причину ожесточения героини. Она уходит своими корнями в детство героини (*«мамаша порола ее ивовым прутом и... выбила у девочки все – доброту, нежность, кротость, жалость и чувствительность»* [7, с. 70–71]).

Образ королевы – результат неприемлемого родительского воспитания, который сказался не только на ее судьбе, но и на судьбе королевства в целом. «И это тяжелое детство оборачивается бедствием для всего государства – кровавой тиранией с интригами, тюрьмами, пытками» [5, с. 89].

Так сказка помогает ей доводить до читателей мысль о том, что детей нужно любить, оберегать, показывать достойный пример для подражания: *«королей не выбирают, как не выбирают пап и мам – какие детки, такие у них и родители»* [4, с. 72]. Тогда как слуга, его зовут Первый, отличается своей добротой, пониманием, способностью мирными средствами достичь желаемого. Он, неслучайно этот факт подчеркивается Петрушевской, заботливый отец, готовый на все ради жизни и благополучия своих детей. Своим примером Первый учит детей доброжелательно относиться к окружающему миру, созидать, а не разрушать его. В отличие от него, отец героя «Приключения в космическом королевстве», Мика, с ранних лет заставлял сына без разьяснения причин делать исключительно мужскую работу, что в итоге привело к абсолютному внутреннему отторжению такого рода деятельности во взрослой жизни Мики: *«Ба не сомневалась, что и на планете Хе он [Мика] посадит только мак, и только за ним будет ухаживать, и не забудет ни единого гвоздя, не положит ни одного кирпича, хотя он многое умел, в детстве его все заставлял делать отец. Но, видимо, когда кого-то слишком заставляют делать что-то нужное и полезное, результат бывает обратный»* [4, с. 262]. В завершающем «Настоящие сказки» кукольном романе «Маленькая волшебница» причина жестокости и озлобления волшебницы Валькирии также родом из детства: от нее, новорожденной, *«отказалась даже родная мать»* [4, с. 349], *«ее никто никогда не любил и не жалел... и ей никогда не было никого жалко»* [4, с. 346]. Для писательницы важна мысль о том, что дети со всеми их достоинствами и недостатками – это прямой результат родительского воспитания, того примера, который был предложен им в детстве.

В центре сказочных повествований Л. С. Петрушевской зачастую оказываются **взаимоотношения отцов и детей**. В «Приключении в космическом королевстве», описывая сцену объяснения Ба с отцом (королем космоса Ктором), писательница воспроизводит типичную жизненную ситуацию, с которой сталкивались все без исключения родители. Хладнокровный и бесстрашный король Ктор растерялся, поняв, что его любимая и единственная дочь глубоко переживает, и не сразу сообразил, чем и как может ей помочь: *«Он был бесстрашен от природы, в свое время ради людей ходил на большие испытания, но вынести страдания своего ребенка он был не готов»* [4, с. 265]. Петрушевская возводит данную ситуацию в разряд универсальных: *«Собственный ребенок – большое испытание даже в таком чине, в каком пребывал король космоса»* [4, с. 265].

Писательница в сказке «Принцесса Белоножка» подчеркивает актуальную для многих семей проблему переходного возраста детей, их отношений с родителями. Так, главной причиной «недуга» Белоножки – *«плаксивости и несдержанности»* – Л. С. Петрушевская называет *«неправильное воспитание в семье»* [4, с. 232].

Нередко герои сказочных повествований Л. С. Петрушевской осваиваются в окружающем их пространстве, сопоставляя его со знакомыми им с детства образами. Например, в повествовании «Крапива и Малина» у молодого учителя, оказавшегося стечением обстоятельств *«на запятой в каменной*

книге горы» [4, с. 94], щебетанье птиц невольно ассоциируется с гулом подростков. *«Прилетели какие-то милые, довольно крупные птицы типа орлов. Они сели неподалеку и, словно чего-то ожидая, чистили перышки и времянами гаркали в полную силу. Так вопят в кино нетерпеливые подростки, когда им долго не показывают любимого фильма»* [4, с. 94–95]. В «Новых приключениях Елены Прекрасной» мечты о жизни главных героев – это искренние и светлые, свойственные детям, представления о счастье, благополучии, семье и любви. Елене Прекрасной нравилась теплая, сытая, веселая жизнь невидимки, потому что *«рядом любимый человек, но при этом никто не хватает руками, не краснеет как свекла, не пыхтит от страсти, не крадет, нет драк и побоищ, не начинаются войны»* [4, с. 23]. В свою очередь ее возлюбленный *«сходил с ума, видел сны, в которых ему являлась <Елена> ... он все мечтал ее найти, чтобы осыпать золотом, одеть в платье с жемчугами, водить всюду с собой, гордиться ею, и чтобы она родила ему детей, и они бы жили на острове и т.д.»* [4, с. 23]. В сказке «Девушка Нос» убеждения о том, что красота – это залог счастья, развенчиваются. Нина в одночасье превратилась в неопишуемой красоты девушку, стали явью все ее детские мечты: у ее ног были *«букеты роз, лимонад и много коробок шоколада»* [4, с. 54], граф умолял выйти за него замуж, ее *«приглашали на балы, она была объявлена королевой красоты»* [4, с. 55]. Однако все эти когда-то манящие достижения не принесли Нине счастья, возлюбленный не узнал ее. За всем этим блеском он не увидел детской непосредственности и смеха, которые были присущи той девушке, с которой Анисим познакомился в поезде.

«– Вы меня узнаете?»

– Нет, – сказал он.

– Помните, Вы еще меня подхватили на руки, когда я упала с верхней полки.

– Нет, это были не Вы, – ответил ее милый. – У той девушки было совершенно другое лицо. Она была такая смешная!» [4, с. 55].

В сборнике нашли отражение и популярные в XX в. **представления о детстве как своего рода состоянии души**. Герои многих «Настоящих сказок», несмотря на солидный возраст, остаются детьми. Некоторые из них, например, учитель математики в сказке «Крапива и Малина», сохраняют по-детски доверчивое отношение к миру и его необычным явлениям. С трепетом и благоговением относился молодой педагог к аленькому (у Петрушевской алому (курсив мой – Е. П.)) цветочку: *«...каждый вечер день за днем он стал здороваться... с этим цветком и прощался с ним, проезжая обратно»* [4, с. 89]. Учитель даже снимал *«на момент свою кепку, приветствуя алое создание»* [4, с. 89]. Как к живому существу относится герой к цветку, особенно остро это ощущается в момент избавления Крапивы от цветка: *«И цветок оказался в мусорном контейнере и вступил на ту дорогу, по которой уходит все в этом мире – далеко-далеко, в страну забвения, в сердце земли»* [4, с. 108].

В свою очередь и королева Лир, героиня одноименной сказки, большой и озорной ребенок, ее причуды и абсолютная неприспособленность к жизни выразительно и ярко проиллюстрированы писательницей. Так, одно из первых приключений королевы Лир состоялось в парикмахерской, где она кардинально поменяла свой имидж: *«...ткнула пальцем в картинку на стене... на которой был изображен молодой человек, бритый наголо, но с полосой*

щетины вдоль черепа, примерно как у коня» [4, с. 121]. Эффект был просто ошеломляющим: *«Парикмахер, увидев дело рук своих, окаменел и даже забыл про деньги, велосипедист на улице тут же, засмотревшись, налетел на столб, таксисты загудели, школьники приветственно засвистели, старушки-прохожие преувеличенно зааплодировали»* [4, с. 121]. Таким образом, с одной стороны, показано мастерское перевоплощение королевы в рокершу, сделавшее Ее Величество неузнаваемой, с другой – эта зарисовка иллюстрирует по-детски легкое отношение Лир к жизни и самой себе. Именно последнее качество королевы помогает ей «выжить» в реальном мире. *«Что касается самой королевы, то она тоже не вспомнила про деньги, ведь она никогда в жизни ни за что не платила, даже и не думала ни о чем подобном. А суматоха на улице была ей хорошо известна, Лир всегда так встречали, гудели, свистели, хлопали, толпились»* [4, с. 121–122].

Взрослые, серьезные конфликты разрешаются в сказках Л. С. Петрушевской чаще всего с детской легкостью и непосредственностью («История живописца», «Королева Лир», «Отец», «Две сестры»). Так, в «Истории живописца» оставшийся без крова и средств к существованию художник Игорь (*«Как художник дошел до этой нищеты, говорить не хочется, достаточно упомянуть, что его обманули, как обманывают многих простодушных и безденежных людей»* [4, с. 27] в первую очередь огорчен подобным состоянием дел из-за того, что лишен возможности рисовать: *«Он был такой бедный, что не мог купить себе ни карандаша, ни бумаги, а про краски и кисти нечего и говорить»* [4, с. 27]. Главный герой довольно продолжительное время вынужден ютиться по углам, прежде чем его жизнь вернется в привычное русло. Оказавшись в ловушке обманщика, он не может защитить себя и отвоевать то, что у него украли. Однако с первого взгляда полюбив *«странную семью, особенно слепую собачку и девушку-хозяйку, такую разумную в свои небольшие годы»* [4, с. 29], художник понял, что *«против этих людей он никогда бы не стал выступать в суде, требуя их выселения»* [4, с. 29]. Игорь с большим рвением ратует за то, чтобы его же квартира досталась им на законных основаниях. Художник смотрит на реальный мир сквозь призму детского восприятия: так же легко и просто. *«Когда такие же несчастья происходили с ним, он как-то успокаивал себя и ни о чем не думал, жил и жил, ловил счастье, если оно выпадало, – то есть все его мысли были о нынешнем моменте: спрятаться от дождя, найти монетку на земле или хороший кусок хлеба в помойке. Далеко вперед он не заглядывал»* [4, с. 41]. Вопрос с жильем решается как бы сам собой: жулик Адик и старый товарищ Извояс исчезают из его жизни, просто уходят в небытие, тогда как девушка Вера становится его женой.

Даже жестокая королева из сказки «Верба-хлест» в своем стремлении непременно причинить вред Первому использует распространенные в детской среде способы. Так, Королева, получив отказ, *«начала строить против Первого жуткие козни. Кто-то даже заранее подпиливал ножки у его стула на торжественных обедах, которые транслировались по телевидению, чтобы он грохнулся на глазах у всех, и одну камеру специально ставили за его спиной... То она посылала корзины тухлых яиц (собственноручно воспитанных в душлившем воздухе Грота Венеры) – специально расставлять их по маршруту следования машины Первого»*.

...Все было сделано во имя народа, для блага народа, однако все до единой корзины с яйцами оказались украдены задолго до нужного момента неизвестно кем.

А неизвестно кто – это и есть народ» [4, с. 74–75].

Таким образом, в «Настоящих сказках» Л. С. Петрушевской, нашедших отклик как у читательской аудитории, так и в критике, проблема «передачи» базовых общечеловеческих ценностей молодому поколению раскрывается как путь взросления героев произведений, прохождения ими различных этапов жизненных университетов. Л. С. Петрушевская мастерски прописывает внутренний мир ребенка, воспроизводит «детский», незамутненный, чистый и любопытный взгляд на мир. Сознание взрослых в ряде случаев также приравнивается писательницей к сознанию детей (любопытность Елены Прекрасной сродни любопытству маленьких детей («Новые приключения Елены Прекрасной»); художник Игорь по-детски трогателен и наивен («История живописца»); королеве Лир свойственны капризы и абсолютная неприиспособленность к самостоятельной жизни («Королева Лир»)). Петрушевская показывает важность семьи в формировании личности ребенка («Верб-хлест», «Принцесса Белоножка»). Писательница, оставаясь на позиции взрослого, который в то же время опирается на картину мира ребенка, помогает читателю «осмыслить собственное бытие, в частности, специфику времени, в котором он живет» [8, с. 5].

Список литературы

1. **Овчинникова, Л. В.** Русская литературная сказка XX века. История, классификация, поэтика : учеб. пособие / Л. В. Овчинникова. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Флинта: Наука, 2003. – 312 с.
2. **Прохорова, Т. Г.** Специфика интерпретации романтического сюжета в сказках / Т. Г. Прохорова // Прохорова Т. Г. Проза Л. Петрушевской как художественная система. – Казань : Казан. гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина, 2007. – С. 132–153.
3. **Слюсарева, И. В.** В золотую пору малолетства все живое счастливо живет: Дети в прозе Ф. Искандера и Л. Петрушевской / И. В. Слюсарева // Детская литература. – 1993. – № 10/11. – С. 34–39.
4. **Петрушевская, Л. С.** Настоящие сказки / Л. С. Петрушевская. – М. : Вагриус, 1997. – 399 с.
5. **Зурабова, К.** Реальный портрет в сказочной действительности: [о творчестве Л. Петрушевской] / К. Зурабова // Дошкольное воспитание. – 2006. – № 3. – С. 86–95.
6. **Мотеюнайте, И. В.** Чтобы мир остался жив. Настоящие сказки Л. Петрушевской / И. В. Мотеюнайте // Литература. – 2005. – № 2. – С. 33–35.
7. **Павлова, Ю. В.** Проблемы поэтики сказок Л. С. Петрушевской : дис. ... канд. филол. наук / Павлова Ю. В. – Тверь, 2006. – 127 с.
8. **Маслова, О. О.** Концепт детства в научной и художественной традициях XX века : дис. ... канд. культурологии / Маслова О. О. – Ярославль, 2005. – 206 с.

References

1. Ovchinnikova L. V. *Russkaya literaturnaya skazka XX veka. Istoriya, klassifikatsiya, poetika: ucheb. posobie* [Russian literary fairy tale of XX century. History, classification, poetics: tutorial]. Moscow: Flinta: Nauka, 2003, 312 p.
2. Prokhorova T. G. *Proza L. Petrushevskoy kak khudozhestvennaya sistema* [L. Petrushevskaya's prose as an artistic system]. Kazan: Kazan. gos. un-t im. V. I. Ul'yanova-Lenina, 2007, pp. 132–153.

3. Slyusareva I. V. *Detskaya literatura* [Children's literature]. 1993, no. 10/11, pp. 34–39.
4. Petrushevskaya L. S. *Nastoyashchie skazki* [Real fairy tales]. Moscow: Vagrius, 1997, 399 p.
5. Zurabova K. *Doshkol'noe vospitanie* [Pre-school education]. 2006, no. 3, pp. 86–95.
6. Moteyunayte I. V. *Literatura* [Literature]. 2005, no. 2, pp. 33–35.
7. Pavlova Yu. V. *Problemy poetiki skazok L. S. Petrushevskoy: dis. ... kand. filol. nauk* [Problems of L. S. Petrushevskaya's fairy tales poetics: dissertation to apply for the degree of the candidate of philological sciences]. Tver, 2006, 127 p.
8. Maslova O. O. *Kontsept detstva v nauchnoy i khudozhestvennoy traditsiyakh XX veka: dis. ... kand. kul'turologii* [Concept of childhood in artistic traditions of XX century: dissertation to apply for the degree of the candidate of culturology]. Yaroslavl, 2005, 206 p.

Плотникова Екатерина Андреевна

кандидат филологических наук,
старший преподаватель, кафедра русской
и зарубежной литературы, Марийский
государственный университет
(Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, 1)

E-mail: kati_miracle@mail.ru

Plotnikova Ekaterina Andreevna

Candidate of philological sciences, senior
lecturer, sub-department of Russian
and foreign literature, Mari State
University
(Republic of Mari El, Yoshkar-Ola,
1 Lenina square)

УДК 882.82.0; 329.7

Плотникова, Е. А.

Базовые ценности современной литературы (феномен «детства» и способы его интерпретации) / Е. А. Плотникова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2013. – № 2 (26). – С. 137–144.